

"Я уже несколько лет говорю тебе, что тебе нужно работать над этим. Какаши наконец прорвался к тебе?"

"Да. Научил нас ходить по деревьям, когда мы были в "Нами но Куни". Я все больше развиваю это". Ирука поднял бровь.

"Вы не сказали, что ваша миссия была за пределами страны. Значит, вы столкнулись с иностранными пропавшими ниндзя?" Наруто выругался под нос.

"Ты ведь знал, что я пытался скрыть подробности, не так ли?"

"Ну, когда ты делаешь это так легко... Так что же произошло на самом деле?"

"Меня повысили до ранга А. Джонином был один из Семи Мечников Тумана, Забуза Момочи". У Ируки перекошило рот, но потом он улыбнулся.

"Ты чуть не подловил меня на этом. Хорошая уловка, использовать что-то необычное, чтобы скрыть настоящую правду".

"Я не лгал". За столом воцарилось молчание.

"Ты ведь не лжешь, правда? Ками, Наруто, тебе повезло, что Какаши - твой джонин-сенсей. Я могу сосчитать, сколько еще джонинов в деревне могут сравниться с ним". Наруто торжественно кивнул.

"Я не шутил насчет "открытия глаз". Увидеть, насколько я превзошел его? Я понял, как много мне предстоит сделать. Надеюсь, я успею все сделать до того, как случится еще один Забуза".

"Большинство ниндзя никогда не сталкиваются даже с одним Забузой за свою карьеру, Наруто, не говоря уже о нескольких. Только если мы не вступим в войну. Просто не повезло. Я бы не стал слишком беспокоиться об этом".

Наруто просто смотрел в окно.

Каге-буншин издал громкий хлопок, когда кунай Наруто вонзился ему в подмышку. Порыв дымного ветра ударил ему в лицо, где мгновение назад был кулак клона. Чистое убийство, прямо в сердце, но Наруто был бы ранен, если бы это было по-настоящему. Наруто, задыхаясь, сел обратно в траву. Запрокинув голову к небу, он глубоко вдохнул и медленно поднялся на ноги.

Он поднял пальцы, формируя знак Каге Буншина, кунай ловко закрутился между пальцами и лег на ладонь, как раз в тот момент, когда появился его клон. Он улыбнулся. По-прежнему

пятьдесят на пятьдесят, что он не уронит кунай, но, по крайней мере, он не царапал себе запястье и пальцы при каждой попытке, как пять дней назад. Он практиковался в плетении ручных печатей с кунаем, когда у него было свободное время, будь то во время пробежки, чтения свитков или чего-либо еще, и результаты начали приносить свои плоды.

Клон наложил несколько ручных печатей, превратившись в ничем не примечательного подростка, лет пятнадцати, но с более длинными, чем у него, руками. Наруто нужно было попрактиковаться в боях с разными уровнями. А еще ему нужно было найти несколько тупых кунаев, с которыми его клоны могли бы потренироваться на нем. Пока же он тренировался только против врагов без оружия.

Наруто запыхался, опустившись в полупридуманную стойку. Читая свитки Хаку и имея опыт участия в поединках, Наруто быстро нашел несколько хороших советов по сражению с ножами, главным из которых было то, что есть два способа сражаться с ножом. Первый - с ножом в ведущей руке, левой, что давало больше скорости при нанесении порезов и ударов по рукам и туловищу, но оставляло тебя более открытым. Другой способ - сражаться с ножом в задней руке, правой Наруто, что позволяло намного больше защищаться и контролировать свою ведущую руку, а также наносить мощные удары. Кроме того, меньше шансов быть обезоруженным.

Наруто предпочитал второй вариант против рукопашных противников, но, по его мнению, первый был лучше в противостоянии с другим клинком, так как позволял парировать удары, наносить порезы рукой, в которой был нож, и так далее. В данный момент он выбрал вариант с задней рукой: клинок в прямом хвате у груди, левая рука вытянута вперед и открыта, готовая к захвату. Обратный хват ножа лучше резал и цеплялся за предметы, и он предпочитал его, когда нож был в ведущей руке, но прямой хват был лучше для колющих ударов и общей ловкости ножа, и он предпочитал его в задней руке.

Клон подпрыгнул на ногах, затем заворчал и приблизился. Наруто отступил назад, уклоняясь от удара слева. Это был один из недостатков его стойки. Если он хотел действовать прямым хватом, то защищать правую сторону лица было немного сложнее, о чем свидетельствовал небольшой порез на щеке, полученный два дня назад, когда он заблокировал левый раундхаус предплечьем, а его кунай немного впился ему в лицо.

Он решил эту проблему, используя левую руку в качестве стойки и держа ее вытянутой. Это создавало барьер, который нужно было обходить, и делало их движения более предсказуемыми: приходилось либо парировать удар, либо пытаться обойти его, либо рисковать схватить запястье или руку, что в девяти случаях из десяти приводило к поножовщине. Ограничение количества способов атаки противника облегчало ответные действия.

Нос Наруто задело ветром, когда последующий удар почти коснулся его. Наруто внимательно следил за движениями своего клона и заметил, что левый раундхаус закручивается в повороте бедер. Это было ошибкой - наносить такой медленный удар с минимальной подготовкой. Наруто поморщился. Хотя он был рад, что смог заметить такие вещи, это лишь показало медлительность его собственных ударов. Наруто уклонился, удар хлестнул его по волосам, и он свободной левой рукой вывернул правую лодыжку клона.

Клон упал, и Наруто с размаху ударил кунаем в открытый живот лежащего на полу клона. Клон в панике поднял руку, чтобы остановить клинок, который прошел сквозь запястье и вонзился в живот, не смертельно, но на добрый дюйм вглубь. Клон исчез. В этом и заключалась проблема борьбы с клонами - они никогда не проходили дистанцию. Хотя бой был бы окончен из-за травмы запястья, Наруто все еще хотел, нуждался в опыте добивания раненого противника.

Он сел на траву, задыхаясь. Спарринг отнимал у человека так много сил. В таких упражнениях, как лазание по деревьям, он мог двигаться в том темпе, который хотел, но в спарринге противник заставлял тебя двигаться в определенном темпе. Казалось бы, разница небольшая, но на выносливости это сказывалось очень сильно. Наруто немного посидел. Если говорить о контроле чакры, то он шел невероятно хорошо. Во время миссии "Волна" его часто прерывали, ведь он вместе с Тадзуной караулил с девяти до пяти. Это означало, что у него часто не было возможности посвятить большую часть дня лазанию по деревьям.

Теперь же он мог полностью выкладываться, посвящая этому почти пять часов в день: два с половиной утром и два вечером. В результате он уже мог спокойно забраться на дерево и стоять, не падая. Он также мог держаться руками, и хотя пружинить руками было все еще сложно, так как приходилось быстро перебрасывать чакру с рук на ноги, сегодня утром он добился неплохих успехов. Скатывание по стене все еще оставалось недоступным.

Прошлой ночью он попробовал провести спарринг на дереве, и хорошо, Ками, если это не было самым трудным упражнением в его жизни. Приходилось одновременно концентрироваться на направлении чакры и на противнике, и это было, пожалуй, самое трудное упражнение по контролю чакры в его жизни. А то количество раз, когда он и его клон теряли концентрацию и падали, прежде чем поймать себя, было слишком большим, чтобы он чувствовал себя комфортно, сражаясь выше на дереве.

Размышляя об этом, Наруто готовился встать и создать еще одного клона, последнего на этот час, прежде чем перейти к точности, как вдруг услышал шорох в траве. Он повернулся. Там стояла квадратная картонная коробка, выкрашенная под светло-коричневый камень, с отверстиями для глаз на лицевой стороне. Наруто вскинул бровь. Он знал только одного человека, который был настолько глуп, чтобы сделать такую маскировку, да еще и в поле, заросшем травой.

"Не самая лучшая твоя работа, Конохамару", - сказал Наруто. Он прикрыл глаза, когда парень по какой-то причине выпустил бомбу-вспышку, а затем раскрыл себя, и вокруг него закружился дым.

"Вы разгадали мою маскировку, босс!" сказал Конохамару. Он был в очках, которые дал ему Наруто, а на шее повязан большой шарф. Наруто улыбнулся парню.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104187/3643725>